

Ольга Ефимова

"ТЕНЬ
В
МЭРИИ"

18+

Ольга Ефимова

"ТЕНЬ В МЭРИИ"

<https://litres.ru/74018451>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиза Ветрова привыкла быть невидимкой. Днём она перебирает пыльные дела в муниципальном архиве, прячась за очками и серой водолазкой. А ночью превращается в Тень — виртуозного хакера и координатора, который помогает женщинам и детям исчезнуть от домашних тиранов.

Всё меняется, когда в архив назначают нового начальника — Кирилла Соболева, майора внутренних дел. Того самого, кто уже год ведёт охоту на Тень. Лиза вынуждена работать с ним рядом, днём помогая расследованию, а ночью заматывая следы. Но Кирилл тоже не прост: он ведёт двойную игру, пытаясь разоблачить коррумпированное начальство.

Каждый шаг сближения — риск провала. Каждый поцелуй — предательство. Они любят врага, не зная, что любовь может стать ловушкой. И когда тень Бородина — человека, стоящего за всеми их бедами — нависает над ними, Лизе и Кириллу придётся выбирать: правосудие, долг или жизнь друг друга.

Содержание

Пролог: Ночной эфир	4
Глава 1. Серая мышь	9
Глава 2. Операция «Утихомирить бурю»	18
Глава 3. Новое лицо	25
Глава 4. Первый допрос	34
Глава 5. Тень в опасности	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Ефимова

"ТЕНЬ В МЭРИИ"

Пролог: Ночной эфир

Лиза Ветрова знала три правила выживания в архиве.

Первое: никогда не поправляй очки, если не хочешь, чтобы тебя заметили. Второе: отвечай на вопросы односложно, лучше «м-м-м» или кивком. Третье: пей чай с лимоном из кружки с трещиной — коллеги считают такую посуду заразной и держатся на расстоянии.

Днем она была невидимкой. Серая водолазка, пучок волос, запах перекисшей бумаги. Никто не помнил, как ее зовут. «Эй, архивная!» — этого было достаточно.

Но сейчас была ночь.

Лиза сидела в съемной квартире на окраине, где не горел верхний свет, а работали только два монитора и лампа с синим фильтром. Ее пальцы скользили по клавиатуре с мягким, почти музыкальным стуком. На экране — три чата, два терминала виртуальных машин и одно письмо, которое никто не должен был получить.

«Тень, как подтверждение?»

Она ответила, одним словом:

«Подтверждаю».

На другом конце линии — женщина с восьмилетней дочерью. Город — Новосибирск. Муж — старший лейтенант полиции. Три сломанных ребра, один выбитый зуб. Лиза видела фото. Она старалась не запоминать лица, но иногда не получалось.

Пять минут — и в системе МВД появляется ориентировка на выезд ребенка за границу с матерью. Еще две — в базе ЗАГС рождается свидетельство о смерти отца. Ложное, конечно. Но чиновникам плевать, они верят цифрам. Мужчина становился «умершим» для государства ровно на двое суток. Этого хватит, чтобы пересечь три границы.

Лиза не считала себя преступницей.

Она считала себя корректором. Мир сломан, документы врут чаще людей, а закон защищает паспорт, а не синяки под глазами. Ее работа — дать женщинам второй шанс. Или третий. Или десятый, если понадобится.

«Тень, они перехватили машину на границе с Казахстаном. Что делать?»

Она стиснула зубы. Этого не могло быть. Маршрут был чистым. Она проверила все камеры, все посты, все взятки, которые оплачены через прокси.

«Кто?» — набрала она.

«Не знаем. Синие. Но другие. У них старая схема. Говорят, новый человек в ГУ МВД охотится на тебя. Перекрывает коридоры».

Лиза откинулась на спинку стула. В темноте блеснули ее

глаза — не серые, как днем, а текуче-стальные, кошачьи. Она открыла второй ноутбук — тот, что был вообще без операционной системы, зашитый в чужой BIOS.

Запросила информацию по новым назначениям в управлении.

Система думала три секунды. Потом выдала фото.

Мужчина. Тридцать четыре года. Волевое лицо, короткий ежик волос, шрам над левой бровью. На погонах — майор. В графе «особые приметы» — ничего примечательного.

Кроме одной детали.

Кирилл Соболев. За год до этого он раскрыл сеть фальшивых паспортов в Ростове. Потом — вычислил координатора по кличке «Кукольник». А теперь его перевели в... архив мэрии.

Лиза замерла.

Архив мэрии. Ее архив. То место, где днем она подшивает дела, раскладывает по полкам и делает вид, что не умеет взламывать закрытые базы. Туда, где она сидит за два стола от его будущего кабинета.

«Тень?» — снова пришло сообщение от женщины на границе.

Лиза моргнула. Вернулась в реальность. Быстро переписала маршрут: вместо Казахстана — Киргизия, потом Стамбул, потом Польша. Сожгла одну легенду, создала новую. Вложила туда пять тысяч долларов из личного резерва.

«Выезжайте через час. Водитель будет ждать у придо-

рожного кафе. Скажите „Пепел“».

«Спасибо, Тень».

Лиза закрыла чат. Затем посмотрела на экран, где все еще висело фото Кирилла Соболева.

Она увеличила снимок. Он не улыбался. У него был взгляд человека, который видел слишком много и не забыл ничего.

Лиза открыла личное дело Соболева — то, которое хранилось в закрытой части базы. Досье на майора оказалось... чистым. Слишком чистым. Ни одной взятки, ни одного превышения, ни одного «случайного» закрытого дела. Только награды, выговоры за принципиальность и странная запись в графе «семейное положение»: *«разведен, бывшая жена — за границей, детей нет»*.

И еще одна деталь, от которой у Лизы похолодели пальцы.

У Соболева был личный идентификатор доступа к базе «Розыск-Тень». Дело, которое вел только он. Дело, где координатором значилась она.

«Ну что ж, майор, — прошептала Лиза в темноту, — добро пожаловать в архив. Посмотрим, чья тень длиннее».

Она выключила мониторы. Свет погас. Квартира утонула в той полной, плотной темноте, которая бывает только в четыре утра, когда город спит, а те, кто должен исчезнуть, уже почти на свободе.

Лиза легла на диван, но не закрыла глаза.

Она думала о завтрашнем дне. О новой кружке для чая.

О том, как сделать свои движения еще незаметнее, голос — тише, а взгляд — пустой.

Она думала о мужчине с фото.

И о том, что завтра они впервые увидят друг друга.

В двух километрах от нее, в квартире с видом на ночной проспект, Кирилл Соболев тоже не спал.

Он смотрел на схему, расчерченную на ватмане. Красные нити вели к одному центру. К точке, которую он обозначил вопросительным знаком.

Тень.

Он знал о ней всё, кроме главного: кто она, где спит и почему платит налоги, не имея официального дохода.

Но он чувствовал, что близко.

Так близко, что запах архивной пыли начал преследовать его даже во сне.

А завтра — первый день на новом месте.

Он усмехнулся и затушил сигарету.

— Здравствуй, Тень, — сказал он пустой комнате. — Я иду.

Глава 1. Серая мышь

Архив мэрии города Самара располагался в подвале сталинской постройки. Когда-то здесь, наверное, было бомбоубежище. Потом – склад стройматериалов. А теперь – бесконечные стеллажи с делами, которые никто никогда не открывает.

Лиза Ветрова любила этот запах. Смесь плесени, старой бумаги, мастики для пола и сургуча. Запах небытия. Запах безопасности.

— Ветрова, ты опять спишь на рабочем месте?

Голос Зинаиды Петровны, главной хранительницы фондов, прозвучал как удар хлыста. Лиза даже не вздрогнула – за четыре года она научилась не вздрагивать. Она просто медленно подняла глаза от раскрытого дела № 734-А «О списании ветхого жилого фонда за 1998 год».

— Систематизирую, — сказала она ровно. — Здесь перепутаны описи. Дела за ноябрь лежат в папке за август.

Зинаида Петровна прищурилась. Ей было шестьдесят два, и она носила очки на цепочке, чтобы вешать их на грудь в моменты неодобрения. Сейчас очки висели.

— Систематизируй, но без энтузиазма, — буркнула она. — Начальство не любит ретивых. А завтра у нас новый начальник.

Лиза замерла. Но только внутри. Лицо осталось камен-

НЫМ.

— Какой начальник?

— Отдела архивного. Вместо Елены Павловны. Ушла на пенсию. Присылают какого-то... — Зинаида Петровна понизила голос до заговорщицкого шепота, который слышно было на три стеллажа, — из министерства внутренних дел. Говорят, по сокращению штатов. Или по квоте. Не к добру это.

Лиза сделала пометку карандашом на полях дела. Карандаш дрогнул на миллиметр. Она это заметила и мысленно выругалась.

— Мне-то что, — сказала она. — Я всего лишь архивариус третьего разряда.

— То-то же, — Зинаида Петровна удовлетворенно кивнула и удалилась в свою стеклянную будку, которая служила кабинетом.

Лиза осталась одна.

Ну, почти одна. В дальнем конце зала сидела Катя – девушка-инвалид на коляске, которая отвечала за оцифровку. Катя вечно слушала аудиокниги в наушниках и никого не трогала. И был еще Санек – курьер-пенсионер, который приносил новые дела и уносил старые на уничтожение. Санек спал в подсобке.

Так выглядел ее день. Серый, пыльный, незаметный. Идеальный.

Лиза взяла следующий том. Дело № 735-А. Вскрыла, как хирург скальпелем – не повредив корешок. Внутри – акты

приема-передачи жилья в муниципальную собственность. Там, где-то на странице 48, была вклеена фотография паспорта женщины, которая теперь жила в Чехии с новым именем.

Лиза провела пальцем по фотографии. *Ты в безопасности, Ирина. Или теперь Катарина? Не важно.*

Она аккуратно отделила страницу от подшивки – движение, отработанное до автоматизма. Специальным растворителем сняла печать, переставила дату, нанесла новую печать – точную копию, но с измененной подписью чиновника. Все это – под столом, между коробкой с канцелярией и мусорной корзиной. Камера в архиве была одна, и она смотрела на дверь, не на стол Лизы.

Через три минуты дело снова было переплетено. Правка – в пятнадцати местах. Если кто-то когда-нибудь проверит всю цепочку, он найдет, что Ирина Соколова (в девичестве Ковалева) в 2019 году законно продала квартиру и уехала в длительную командировку. А потом... просто не вернулась. И никому не было дела.

Кроме мужа. Но муж сидел в тюрьме за нападение на полицейского – анонимный звонок из таксофона указал на тайник с героином в его машине. Лиза не любила подставлять людей, но иногда это был единственный способ.

Она закрыла дело и поставила на место.

На часах – 17:45. До конца рабочего дня пятнадцать минут.

Катя сняла наушники:

— Лиз, у тебя есть планы на вечер?

— Дома. Кошку кормить.

— У тебя нет кошки.

— Будет, если я заведу.

Катя пожала плечами и покатила к лифту. Лиза осталась одна. Дождалась, пока стеклянная дверь кабинета Зинаиды Петровны закроется на ключ. Дождалась, пока Санек выкатит тележку с делами на уничтожение. Дождалась, пока в архиве погаснет свет – датчик движения отключал его через две минуты после последнего присутствия.

В полной темноте Лиза сидела ровно тридцать секунд. Потом встала. Подошла к стене, где за плинтусом лежал запасной ключ. Отперла служебный шкаф. Внутри – ее второй мир.

Ноутбук. Коммуникатор. Спутниковый модем. И два загранпаспорта – на имя Анны Львовны Щедриной и на имя Елены Петровны Ветровой (это была фальшивка на случай, если первая скомпрометирована).

Она упаковала все в рюкзак, который носила с собой всегда – подкладка была прошита свинцовой фольгой, чтобы не читали RFID-метки. Надела черную куртку, сменила очки на линзы, распустила волосы.

Из здания мэрии она вышла через черный ход. Код она узнала на третий месяц работы – подсмотрела, как вводил охранник, когда курил. Охранник звал ее «девушка из архи-

ва». Она улыбнулась ему в темноте.

— До завтра, Игорь Сергеевич.

— Угу.

Она нырнула в подземный переход, прошла два квартала, отряхнула воображаемую пыль и села в первую маршрутку. Через сорок минут – съемная квартира. Консьерж знал ее как Анну Валерьевну, риелтора. Она оставила ему бутылку дешевого коньяка на Новый год – теперь он помнил ее лицо.

Квартира. Замок – три поворота, специальный порядок, чтобы не сработала сигнализация, которую она сама же и поставила. Внутри – темнота. Шторы задёрнуты с утра. Никаких личных вещей – только мебель от хозяина и три коробки с «работой».

Лиза включила ноутбук.

Система загрузилась за девять секунд – custom build, Linux с тройной изоляцией. Вход через три VPN, два прокси, один Tor-мост. Она не параноик. Она профессионал.

Письма.

Четыре новых запроса.

Первый: женщина, 32 года, Владивосток. Муж – майор береговой охраны. Систематические избиения, документы забрал, дочь 5 лет. Нужно успеть за три дня – она узнала, что он подал рапорт на перевод в другую часть и хочет увезти их в закрытый городок. Там исчезнуть будет невозможно.

Второй: пожилая пара, 67 и 69 лет. Сын – наркозависимый, угрожает убийством, полиция не реагирует («семейный

конфликт»). Хотят продать квартиру и уехать в Грузию, но сын украл паспорта. Нужны новые.

Третий: девушка, 19 лет, Москва. Отец – крупный бизнесмен, после смерти матери держит ее в домашнем аресте, бьет, насилует. Сбежала три раза – возвращали полицейские, потому что он «влиятельный человек». Пишет из интернет-кафе, денег нет. Просто просит: «Тень, помоги исчезнуть. В любой город. Хоть без документов».

Четвертый – не запрос. Четвертый был от куратора, который сидел в Мюнхене:

«Тень, осторожно. Чистильщики идут. Твой след нашли в базе ЗАГС. Смени протоколы. И проверь новый архивный отдел – туда кого-то ставят под тебя».

Лиза перечитала три раза.

Новый архивный отдел. Кого-то под меня.

Она посмотрела на фото женщины из Владивостока. Девочка – копия матери. Синяк под глазом. На заднем плане – гостиничный номер, дешевый, обшарпанный. *У нее нет времени.*

«Хорошо, – написала она куратору. – Я меняю протоколы. Но работу не бросаю. Не имею права».

Она начала со второго запроса – пожилой пары. Паспорта – проще всего. В ее базе были заготовки. Чистые бланки она получала от бывшего сотрудника паспортного стола, который ушел в подполье после того, как его коллега продал документы настоящим террористам. Старик теперь жил

в Сербии и работал на Лизину сеть.

За три часа она создала два новых лица. Иван и Мария Новиковы, пенсионеры, 1946 и 1948 года рождения. Место рождения – Ташкент, документы якобы утеряны в 2002 году во время пожара. Все данные сходились – реальный пожар был, реальные люди погибли, но в базе ЗАГС осталась «вилка» – два неподтвержденных трупа. Лиза просто «оживила» их.

Она работала быстро, почти не глядя. Пальцы жили своей жизнью. База МВД – вход через сертификат, украденный у следователя, который брал взятки и теперь сидел в СИЗО. База ФМС – через левый шлюз, который она нашла год назад, когда писала скрипт для массовой проверки своих подопечных.

В 2:34 ночи она получила подтверждение: паспорта готовы. Их напечатают в типографии в Екатеринбурге, а курьер доставит в Москву в течение суток.

Она отправила пожилой паре сообщение через закрытый канал:

«Документы готовы. Выезжайте пятницей на поезде Москва – Владикавказ. Билеты на имя Новиковых куплены. В КПП „Верхний Ларс“ вас никто не тронет. Дальше – Армения, потом – самолет в Тбилиси. Деньги уйдут сегодня в криптовалюту, обналичите через банкомат в Ереване. Удачи».

Ответ пришел через минуту:

«Спасибо, Тень. Вы ангел».

Лиза не была ангелом. Она была хакером с моральной травмой. Разница тонкая, но важная.

Она переключилась на третий запрос – девушка из Москвы.

Это было сложно. Отец-бизнесмен – связи, деньги, частная охрана. Если она исчезнет, поднимут всех. Но если она останется, ее убьют. Лиза видела такие случаи – похороненные заживо в собственных квартирах, с надписью «суицид» в протоколе.

Она открыла досье на отца. Павел Геннадьевич Рудаков, 54 года, владелец сети автомоек, три уголовных дела, закрытых за «отсутствием состава». Жена умерла при странных обстоятельствах – отравление грибами, хотя грибов в доме не было. Дочь – Светлана, 19 лет, не учится, не работает, проживает по адресу... Лиза знала этот адрес. Элитный дом на Кутузовском. Сигнализация, консьерж, камеры.

Он ни за что не отпустит ее.

Но выход был.

Лиза набрала куратору в Мюнхен: «Нужна лега. Вывоз через „Скорую помощь“. Симуляция сердечного приступа. Выезд из квартиры на носилках, потом – в машину без опознавательных знаков, потом – в аэропорт. Кто может?»

Куратор ответил через двадцать минут: «Есть ребята в Москве. Дорого. 50 тысяч евро».

У Лизы было 60 тысяч в резерве. Она перевела 50.

«Завтра в 20:00. Пусть девочка будет готова».

Запрос первый – женщина с ребенком из Владивостока – она оставила на утро. Слишком сложный для ночи. Нужно было вскрыть базу воинской части, что требовало времени.

В 4:00 Лиза выключила мониторы. Встала, потянулась. Спина затекла. Глаза горели. Она выпила стакан воды, съела яблоко и легла на диван – кровать она не использовала, потому что кровать – это уязвимость.

Перед сном она подумала о новом начальнике. Бывший полицейский. В архиве. Почему?

Слишком много совпадений.

Слишком.

А я не верю в совпадения.

Она закрыла глаза и провалилась в темноту – ровно на три часа. Этого хватало, чтобы функционировать. Не чтобы жить. Жизнь была ночью.

Глава 2. Операция «Утихомирить бурю»

В 7:00 зазвонил будильник – нарочно громкий, чтобы она не провалилась в глубокую фазу сна. Лиза открыла глаза и три секунды смотрела в потолок. Ежеутренний ритуал: осознать, кто она сегодня.

Днем – архивариус Ветрова. Ночью – Тень.

Она приняла душ – холодный, чтобы проснуться. Собрала волосы в пучок. Очки. Серая водолазка. Серые брюки. Серые балетки. Униформа невидимости.

В кармане – телефон. Обычный, дешевый, купленный за наличные. В нем нет ничего, кроме контактов коллег и приложения с кошачьими мемами. Второй телефон – тот, настоящий, остался под половицей в квартире.

Она вышла в 7:45. Маршрутка, потом метро, потом пешком два квартала. Вход в мэрию через служебный подъезд – чтобы не сталкиваться с чиновниками в главном холле. Охранник Игорь Сергеевич кивнул:

— Рано вы, девушка.

— Дела пыльные, Игорь Сергеевич.

— Пыльные – не взрывные, — он хохотнул своей шутке.

Лиза улыбнулась – уголками губ, не глазами.

Архив встретил ее холодом и запахом мастики. Катя уже

была на месте – слушала аудиокнигу. Зинаида Петровна пила чай в стеклянной будке. Санек курил в подсобке.

Обычное утро.

Лиза села за свой стол. Разложила дела, которые нужно было подшить за день – кипа высотой в двадцать сантиметров. Акт за актом, постановление за постановлением.

Но мысли были о другом.

Новый начальник. Из МВД. Почему именно в архив?

Она открыла базу мэрии – обычную, рабочую, без взлома. Нашла приказ о назначении. Кирилл Андреевич Соболев, майор внутренней службы (уволен по сокращению), назначен начальником отдела архивного делопроизводства с 15 сентября.

Сокращение – удобное прикрытие. Его не уволили. Его перевели. Но зачем полицейскому возглавлять архив?

Он что-то ищет. Или кого-то.

Лиза представила, как этот Соболев будет ходить между стеллажами, перебирать дела, задавать вопросы. Она видела таких – у них есть нюх. Они чувствуют ложь за версту.

Но я не лгу. Я просто... опускаю детали.

День тянулся медленно. Она перебирала документы, ставила печати, вносила данные в электронный каталог. Ни одной ошибки – она не могла позволить себе ошибок днем, потому что ночью каждая ошибка превращалась в смерть.

В 14:00 – перерыв. Она вышла во дворик мэрии, где курили водители и уборщицы. Достала свой бутерброд с сыром.

Жевала механически.

В голове прокручивала операцию по вывозу Светланы Рудаковой из Москвы.

В 20:00 – вызов скорой. Двое наших – фельдшер и водитель. Они проходят в квартиру по вызову о сердечном приступе. Выносят девушку на носилках, укрытую одеялом. В машине – укол снотворного, чтобы не паниковала. Потом – пересадка в микроавтобус на выезде из города. К аэропорту – частный самолет до Минска. Там – встреча с нашими, смена документов, поезд в Варшаву. Дальше – Берлин, убежище.

Схема была отработанной. Она вывезла так уже семнадцать человек. Ни одного сбоя.

Пока.

Она дожевала бутерброд и вернулась в архив.

В 16:00 Зинаида Петровна вышла из будки и громко объявила:

— Завтра в 9:00 – встреча с новым начальником. Всем быть в парадной форме. Ветрова, у тебя есть парадная форма?

— Серая водолазка – моя парадная форма, — ответила Лиза, не поднимая глаз.

Зинаида Петровна фыркнула и ушла.

В 17:00 – конец рабочего дня. Лиза, как обычно, задержалась на десять минут, чтобы «доподшить срочное». На самом деле – чтобы проверить, не оставила ли следов. Нет. Все

чисто.

Она вышла из мэрии тем же путем. Маршрутка. Квартира.
В 18:30 – за ноутбук.

Операция «Утихомирить бурю» – так она назвала вывоз Светланы. Кодовые имена были ее маленькой слабостью. Она считала, что война должна иметь название.

Сначала – проверка. Она открыла базу «Скорая помощь Москвы». Легко – пароль по умолчанию на терминале диспетчера не меняли три года. Она нашла свободную машину в районе Кутузовского. Подменила вызов – вместо реального адреса (старушка с гипертонией) вписала адрес Рудакова. Машина поедет туда.

В 19:55 – диспетчер получит сигнал. В 20:03 – наша «скорая» будет у подъезда.

Она проверила камеры на Кутузовском. Отец уезжал из дома каждый вечер с 19:00 до 22:00 – встречи, рестораны, любовницы. Охрана – один человек в холле. Дебил, который играет в телефон.

Светлана, ты должна быть готова. Лежать в кровати, бледная, с закрытыми глазами. Консьерж откроет дверь «врачам». Они поднимутся. Через десять минут выйдут с носилками. И никто ничего не заподозрит.

Лиза еще раз проверила маршрут микроавтобуса. Водитель – свой человек, бывший дальнобойщик, которого она вытащила из долговой ямы. Он надежный. Он не задает вопросов.

Теперь – главное.

Она вскрыла базу ФСБ. Не всю, конечно – только модуль «Розыск-Перехват». Это была самая опасная часть. Если ФСБ заметит вторжение, они вычислят ее за минуты. Но Лиза знала, где спрятаться – в тенях системных логов, куда даже их аналитики не заглядывают.

Она поставила фильтр: на три часа – с 20:00 до 23:00 – отключить автоматическое оповещение о подозрительных перемещениях по маршруту Москва – Минск – Варшава. Не удалить, нет – это заметят. Просто отложить. Задержка в 6 часов. Когда ФСБ увидит, что Светлана уже в Польше, будет поздно.

Четыре минуты чистой работы.

Пот пропитал воротник водолазки. Она не замечала.

В 19:45 – закрыла ноутбук. Взяла второй – тот, который никогда не подключался к домашней сети. Через него она будет наблюдать за эвакуацией.

В 20:00 – сигнал. Диспетчер отправил «скорую» на адрес. Лиза смотрела на экран, на котором горела зеленая точка – машина двигалась по карте.

Давай, Света. Не подведи.

В 20:03 – машина у подъезда.

В 20:05 – «фельдшер» звонит в дверь. Консьерж открывает – охрана стоит в холле, но он уже видел «скорую» и не препятствует.

В 20:10 – носилки выносят. На них – тело, укрытое оде-

ялом. Сердце Лизы колотилось. *Пожалуйста, пусть она не дергается. Пусть играет хорошо.*

В 20:12 – «скорая» отъезжает.

В 20:20 – пересадка в микроавтобус. На экране Лизы – точка сменила цвет. Зеленый на синий. *Все. Она вне зоны риска.*

Лиза выдохнула. Выдох такой глубокий, что закружилась голова.

Она не заметила, как прошло время. Следующий раз посмотрела на часы – 22:15. Светлана должна была уже пересечь границу с Беларусью.

Успеем.

Она написала куратору: «Птица в небе». Это был код успеха.

Ответ: «Ждем в Минске. Гнездо готово».

Лиза закрыла ноутбук. Посмотрела на свой список – остался запрос из Владивостока и пожилая пара (документы уже готовы, отправлены). Пара уедет завтра. Владивосток – послезавтра.

Успеваю.

Она легла на диван. Но сон не шел.

Новый начальник. Кирилл Соболев.

Завтра я впервые его увижу.

И он не должен ничего заподозрить.

Она проиграла в голове завтрашний день: как будет сидеть, куда смотреть, что говорить. *Молчать. Смотреть в*

*стол. Не смотреть в глаза. Не пахнуть потом и страхом.
Пахнуть бумагой и пылью.*

Я – серая мышь. Я – пустое место. Я – никто.

В 2:00 она провалилась в сон. И во сне ей снились базы данных, которые текли рекой, и люди, которые плыли по ним, как утопающие, а она протягивала им руку, но не могла дотянуться.

Глава 3. Новое лицо

В 8:45 Лиза уже была в архиве. Пришла раньше всех – даже раньше Санька, который обычно открывал дверь. Она хотела осмотреть территорию.

Стеллажи. Столы. Компьютеры. Камера – одна, старая, снимает только проход. Пожарная сигнализация – отключается ключом, который висит у Зинаиды Петровны на шее. Запасной выход – в подземный паркинг, код 3719.

Если что – знаю, куда бежать.

В 8:55 пришла Катя. Сняла наушники:

— Ты чего такая? Бледная.

— Недосып.

— Кофе хочешь? У меня есть растворимый.

— Спасибо, не пью.

— Ну и зря.

В 9:00 пришла Зинаида Петровна – в новой блузке, с брошью в виде слоника. Очки на груди. Губы поджаты.

— Ветрова, приведи себя в порядок. Соболев будет с минуты на минуту.

Лиза поправила пучок. Бессмысленное движение.

В 9:07 хлопнула дверь служебного входа.

Она услышала шаги – тяжелые, уверенные. Не как у чиновников, которые шаркают. Как у человека, который носил бронежилет и ботинки с металлическим носком.

Он вошел в архив.

Лиза подняла глаза – ровно настолько, чтобы увидеть, но не показаться любопытной.

Кирилл Соболев оказался выше, чем на фото. И шире в плечах. Темно-синий пиджак, белая рубашка без галстука. Короткие русые волосы, почти ежик. Шрам над левой бровью – на снимке его не было видно, а здесь, при живом свете, он казался глубоким, как трещина на льду.

И глаза. Серые, с холодным блеском. Глаза, которые видели смерть.

Он остановился посреди зала, огляделся. Взгляд скользнул по стеллажам, по Кате (та отвернулась к монитору), по Зинаиде Петровне (она расплылась в подобострастной улыбке)... и остановился на Лизе.

Одна секунда. Две. Три.

Не смотри в ответ. Опустит взгляд. Ты пылинка.

Она посмотрела в стол. Руки – на клавиатуре. Плечи – расслаблены.

— Здравствуйте, — сказал он. Голос низкий, спокойный.

— Я Кирилл Андреевич. Буду здесь новым.

— Ой, мы так рады! — Зинаида Петровна вышла из будки, сияя. — Пойдемте, я вам все покажу. У нас тут уютно, хотя и пыльно. А это наши сотрудники. Катерина – у нас на оцифровке. Санек – курьер, он сейчас в подсобке. И...

Она махнула рукой в сторону Лизы.

— Лиза Ветрова. Архивариус. Скромная, незаметная. Ра-

ботает как лошадь.

Лиза кивнула, не поднимая глаз.

— Приятно познакомиться, — сказал Кирилл.

Она услышала, как он сделал шаг в ее сторону. Тень упала на стол.

— Лиза, можно просто Лиза?

— Можно, — ответила она тихо.

— Вы давно здесь?

— Четыре года.

— И нравится?

Она подняла голову. Посмотрела ему в глаза – первый раз за разговор. Серые, как ртуть. В них не было любопытства – был анализ. Сканер.

Он сканирует меня.

— Пыль любить трудно, — сказала она. — Но я привыкла.

Он чуть прищурился. Уголок губ дернулся – может, улыбка, может, тик.

— Пыль – это информация. А я люблю информацию.

Повисла пауза. Зинаида Петровна кашлянула.

— Пойдемте, Кирилл Андреевич, я покажу ваш кабинет.

Там у нас ремонт был... ну, косметический...

Они ушли. Лиза не вздохнула до тех пор, пока шаги не стихли за дверью.

Катя сняла наушники:

— Страшный.

— Что?

— Тип. Страшный. У него глаза как у маньяка.

— У маньяков обычно красивые глаза, — сказала Лиза.

— Чтобы жертвы шли.

Катя посмотрела на нее с недоумением, пожала плечами и снова надела наушники.

Лиза вернулась к делам. Но руки дрожали. Она спрятала их под стол.

Он узнал? Нет, невозможно. Он просто посмотрел. Полицейские всегда так смотрят.

Но почему он спросил про «нравится»? Почему подошел именно ко мне?

Потому что я единственная, кто не кинулся знакомиться.

Это логично.

Это логично.

Но я боюсь.

Она заставила себя работать. Дело за делом. Страница за страницей. Но каждые пять минут она бросала взгляд на дверь кабинета, где Соболев разбирал бумаги.

Он вышел через час. С папкой в руке.

— Лиза, можно вас на минуту?

Она встала. Пошла за ним в кабинет. Кабинет был маленьким – стол, стул, шкаф для документов. На столе – ноутбук, принесенный с собой. И... планшет. Защищенный, в силиконовом чехле. Такой используют полицейские для работы с базами.

Он принес с собой свою систему.

— Присядьте.

Она села. Он остался стоять – нависал над ней. Это был психологический прием: заставить собеседника чувствовать себя маленьким и уязвимым.

Не работает, майор. Я ночью с убийцами в одной базе данных.

— Я просматривал учетные записи доступа к архиву, — сказал он. — Вы входили в систему вчера в 17:45. Через пятнадцать минут после окончания рабочего дня.

— Я задержалась, чтобы доделать срочную опись.

— Без учета рабочего времени?

— Мне не сложно.

Он кивнул. Сделал пометку в планшете.

— А сегодня вы пришли в 8:45. За пятнадцать минут до начала.

— Люблю приходить пораньше. Тишина, можно сосредоточиться.

Он снова кивнул. Лиза поняла: он проверяет ее реакцию. Смотрит, не заикается ли, не краснеет ли, не потеют ли ладони.

У меня сухие руки. Голос ровный. Я – кусок льда.

— У вас есть доступ к делам о списании ветхого жилья за 2015–2018 годы?

— Да. Все архивариусы имеют доступ.

— Хорошо. Я подготовлю список дел, которые нужно под-

нять. Пока всё.

Она встала. Направилась к двери.

— Лиза.

Она обернулась.

— Вы знаете, зачем меня сюда перевели?

— Нет, Кирилл Андреевич.

— Я ищу... кое-что. Человека, который крадет судьбы у палачей и дарит их жертвам.

Лед внутри Лизы треснул. Но лицо не дрогнуло.

— В архиве? — спросила она.

— В архиве, — он улыбнулся. — Это ведь место, где хранятся чужие жизни. Идеальное место для того, чтобы их переписывать.

Он сказал это так спокойно, будто обсуждал погоду. Лиза кивнула и вышла.

В коридоре она чуть не споткнулась. Прислонилась к стене.

Он знает. Не про меня – про Тень. Он знает, что координатор работает через архив. Он здесь не случайно.

Боже, он здесь из-за меня.

Она вернулась за стол. Руки не дрожали – она их заставила не дрожать. Катя что-то спросила – она не ответила. Зинаида Петровна вышла из будки – Лиза не подняла головы.

В 13:00 – обед. Она не пошла во дворик. Поднялась на четвертый этаж, в туалет для сотрудников. Закрылась в кабинке. Села на закрытый унитаз и дала себе пять минут па-

НИКИ.

Он не вычислит меня по документам. Я чиста. Все правки сделаны так, что не подкопаешься.

Но он будет искать. Каждый день. Рядом со мной.

Я должна уйти. Завернуть дела – и исчезнуть.

Но если я уйду, кто поможет женщине из Владивостока?

Кто вытаскивает следующих?

Я не могу уйти.

Я не могу остаться.

Она умылась холодной водой. Посмотрела в зеркало. На нее смотрела серая мышь. Безликая, безвольная.

Ты – Тень. Ты умеешь прятаться. Ты пряталась от полиции, от ФСБ, от мужей-садистов. Спрячешься и от него.

А если нет – убьешь?

Она выкинула эту мысль сразу. Лиза не убивала. Никогда. Она только переписывала реальность.

Но если он подойдет слишком близко – я сделаю так, что он перестанет искать. Не убив. Сломав.

Она вернулась в архив.

Кирилл стоял у ее стола. Разглядывал кипу дел.

— Лиза, вы не возражаете, если я сегодня поработаю здесь? В кабинете душно. А здесь – атмосферно.

— Как хотите, — сказала она.

Он сел за стол напротив. Достал планшет, ноутбук. И принялся за работу.

Лиза чувствовала его взгляд – даже когда он смотрел в

экран. Она знала, что он видит ее периферическим зрением. Считает её дыхание, движения, скорость перелистывания страниц.

Ты не найдешь ничего, майор. Я – идеальная копия.

День тянулся бесконечно. Она подшила семь дел. Поставила четырнадцать печатей. Заполнила три описи.

В 17:00 он встал.

— Спасибо за компанию. Завтра продолжим.

Он ушел. Лиза ждала пять минут. Потом быстро собралась и вышла через черный ход. Не сказав никому ни слова.

Дома она рухнула на диван. Ноутбук не включала – не могла. Руки были ватными.

Он будет сидеть напротив меня каждый день. Смотреть на меня своими ртутными глазами.

А ночью я буду делать то, за что он хочет меня посадить.

И ни он, ни я не можем остановиться.

Она заставила себя включить компьютер. Запрос из Владивостока ждал. Женщина и девочка. Осталось два дня.

Работай, Тень. Спасай. Потом будешь бояться.

Она открыла базу воинской части. Нашла мужа – майор Симоненко, три выговора за жестокое обращение с личным составом. И ни одного уголовного дела.

Животное.

Она начала операцию по переписыванию его личного дела. Перевод в другую часть – на Камчатку, через три недели.

К тому времени его семья будет уже в Корее.

Успеваю. Успеваю. Успеваю.

В полночь она выключила свет. Но не спала.

Она думала о серых глазах, которые смотрели на нее сегодня.

И о том, что завтра они посмотрят снова.

Тень, ты в ловушке.

*И ловушка эта – любовь с первого взгляда на своего па-
лача.*

Она закрыла глаза и провалилась в сон, полный архивных полок, которые превращались в тюремные решетки.

Глава 4. Первый допрос

Утро началось с того, что Лиза нашла на своем столе желтый стикер. На нем было написано от руки: «*Зайдите ко мне в 10:00. К.С.*»

Почерк — острый, угловатый, с нажимом. Уверенный. Таким пишут люди, которые привыкли, что их приказы выполняют.

Лиза скомкала стикер и сунула в карман. Взглянула на часы — 9:15. Сорок пять минут на то, чтобы подготовиться.

Она не знала, чего ожидать. Вчера Кирилл сидел напротив и просто смотрел. Сегодня — вызов в кабинет. *Формальный разговор? Или уже допрос?*

Спокойно. Ты — сотрудница архива. Он — начальник. У него есть право вызывать подчиненных.

Она разложила дела на столе — вид занятости. Открыла электронный каталог, сделала вид, что сверяет описи. Сама же прокручивала в голове все возможные вопросы и ответы.

Где вы были вечером такого-то числа? Дома. Есть свидетели? Нет, я живу одна. Почему вы задержались на работе? Доделывала опись. Какую именно? Дело № 845-В, акты о списании муниципального имущества.

У нее было алиби на каждый день последних четырех лет. Не потому, что она планировала — потому что она жила двойной жизнью. У нее было два телефона, два кошелька,

два графика. И два лица.

Но ложь, которую она готовилась сказать, все равно казалась слишком хрупкой.

В 9:50 она встала. Поправила водолазку. Сделала три глубоких вдоха.

Катя сняла наушники:

— Ты куда?

— К начальнику.

— Осторожнее. Он вчера весь вечер базы данных изучал. Я видела через стекло — у него на экране какие-то списки фамилий.

Лиза кивнула. *Списки фамилий. Ищет своих.*

Она постучала в дверь кабинета.

— Войдите.

Кирилл сидел за столом. Перед ним — ноутбук, планшет, две бумажные папки и чашка черного кофе без сахара. Окно было открыто — в кабинет тянуло холодным осенним воздухом и запахом бензина с парковки.

— Присаживайтесь, Лиза.

Она села. На этот раз он не нависал — сидел напротив, разделенные столом. Но дистанция не создавала безопасности. Наоборот, стол казался полосой препятствий, которую она должна будет преодолеть.

— Как вы спали? — спросил он.

Странный вопрос.

— Нормально.

— Я плохо. Привыкаю к новому месту. К новым запахам. К новым людям.

Он смотрел на нее в упор. Сегодня его глаза казались светлее — может, из-за солнца, которое било из окна. Или может, потому что он не спал и зрачки сузились.

— Чай, кофе? — предложил он.

— Нет, спасибо.

— Зря. У меня хороший кофе. Итальянский. Друг привез из Рима.

Он говорил о кофе, но Лиза чувствовала: это не светская беседа. Это разведка боем.

Он хочет, чтобы я расслабилась.

— Зачем вы меня позвали, Кирилл Андреевич?

Он улыбнулся — в первый раз за два дня. Улыбка была кривоватой, почти мальчишеской, и от этого неожиданной.

— Прямо. Мне нравится. Ладно, буду прямым.

Он развернул планшет, коснулся экрана. На нем появилась таблица — список фамилий, дат, номеров дел.

— Я просматривал журнал выдачи дел за последний год. Вы, Лиза, брали документы чаще других. В три раза чаще, чем Катя. В пять раз чаще, чем Санек. Даже чаще, чем Зинаида Петровна, хотя она — главный хранитель.

— Я работаю быстрее, — ответила Лиза. — И люблю порядок. Если дело не на месте, я иду и ищу.

— Похвально. Но я заметил еще кое-что.

Он пролистнул таблицу. Выделил строки.

— Дела, которые вы брали, часто оказывались теми самыми, в которые потом вносили правки. Не вы — кто-то другой. Правки в датах, в фамилиях, в актах о смерти. Очень мелкие правки. Почти незаметные.

Сердце Лизы пропустило удар. *Он нашел. Как?*

— Я ничего не правлю, — сказала она. — Я только подшиваю и систематизирую.

— Я не обвиняю вас, Лиза. Я спрашиваю: кто еще, кроме вас, имел доступ к этим делам?

— Все. У нас общий доступ. Ключ от шкафа с делами висит у Зинаиды Петровны, но она иногда оставляет его в замке. Санек может взять любую папку. Катя — тоже. Даже уборщица заходила пару раз.

Кирилл кивнул, делая пометку.

— А технический доступ? Кто может вносить правки в электронный каталог?

— Я, Катя, Зинаида Петровна. У Санька нет логина.

— Вы пользуетесь своей учетной записью?

— Да.

— Ее кто-то еще знает?

— Нет. Пароль только у меня.

Лиза врала. Пароль знала еще Катя — Лиза дала его два года назад, чтобы та могла подменить ее во время больничного. Но Катя была надежной. Она не имела отношения к правкам.

Но Кирилл этого не знает. И не узнает.

— Хорошо. — Он закрыл планшет. — Это все по работе. Теперь неформальная часть.

Лиза внутренне сжалась.

— Я тут новенький, — продолжал он. — Не знаю города, не знаю людей. Может, поужинаем сегодня? Вы покажете мне какой-нибудь нормальный ресторан. Не для начальников-подчиненных. Просто два человека.

Он смотрел на нее с легкой усмешкой, но в глазах — ни тени шутки.

Он проверяет меня. Хочет посмотреть, как я поведу себя вне работы. В неформальной обстановке легче вычислить ложь.

— Я не ужинаю с начальниками, — сказала Лиза.

— Я уже не начальник. Я просто Кирилл. После шести.

Она покачала головой:

— Извините. У меня вечером дела.

— Какие дела? — спросил он с таким видом, будто это был самый естественный вопрос.

— Личные.

Он помолчал. Потом кивнул:

— Понимаю. Может, в другой раз.

— Может.

Она встала.

— Лиза, — окликнул он, когда она уже взялась за дверную ручку. — Вы когда-нибудь ошибались? В работе? В жизни?

Она обернулась:

— Каждый день.

— И как вы исправляете ошибки?

— Стараюсь их не повторять.

Он снова улыбнулся той кривоватой улыбкой:

— Мудро. Идите.

Она вышла. В коридоре прислонилась к стене.

Это был допрос. Мягкий, вежливый, но допрос.

Он знает про правки. Он нашел следы.

Но он не знает, что это я. Пока не знает.

Она вернулась за стол. Руки дрожали — на этот раз она не могла их унять. Спрятала под стол.

Катя покосилась, но ничего не сказала.

Весь день Лиза работала как автомат. Подшивала, ставила печати, вносила данные. Но мысли были заняты другим.

Он пригласил меня на ужин. Зачем? Чтобы проверить? Или ему действительно интересно?

Нет. Полицейские не приглашают подозреваемых на ужин. Если только...

Если только он не подозревает меня настолько, что готов использовать личное, чтобы добиться доверия.

В 17:00 Кирилл вышел из кабинета. Остановился у ее стола.

— Лиза, я все же попрошу вас задержаться сегодня. Нужно поднять дела по списанию ветхого жилья за 2017 год. Срочно. Из администрации пришел запрос.

— Хорошо, — сказала она.

— Я помогу. Вдвоем быстрее.

Он снял пиджак, повесил на спинку стула, закатал рукава. И принялся перебирать коробки на верхних стеллажах — туда, куда Лиза не доставала без стремянки.

Она наблюдала за ним краем глаза. Он двигался быстро, точно, без лишних жестов. Как человек, который привык к физической работе. Под мышками рубашки проступили темные пятна пота.

У него сильное тело. Заметно даже под тканью.

Она поймала себя на этой мысли и одернула.

Он враг. Он охотится за тобой. Не смей.

Они работали молча. Лиза подавала ему коробки, он ставил их на стол. Потом вместе раскладывали дела, сверяли с описями.

В 19:00 Зинаида Петровна ушла, бросив на прощание:

— Не засиживайтесь. Свет отключают в десять.

В 19:30 ушла Катя. Санек — еще раньше.

В архиве остались только они двое.

Тишина. Только шуршание бумаги и щелканье ламп дневного света.

Кирилл открыл очередное дело, пробежал глазами.

— Слушайте, Лиза, а вы верите в справедливость?

— Странный вопрос для архивариуса.

— Архивариус хранит память. Память — основа справедливости. Без памяти нет правосудия.

Она задумалась:

— Я верю, что справедливость — это когда насильник сидит в тюрьме, а его жертва — в безопасности. Но в реальности часто наоборот.

Он поднял голову, посмотрел на нее:

— Вы кого-то боитесь?

— Всего боятся. Вопрос — чего именно.

— Чего боитесь вы?

Она чуть не сказала *тебя*. Вовремя прикусила язык.

— Боюсь, что однажды не смогу помочь тому, кто нуждается. А он будет кричать, а я не услышу.

Повисла пауза. Кирилл смотрел на нее долго, слишком долго. Потом произнес:

— Я ищу человека. Женщину. Которая помогает жертвам домашнего насилия исчезать. Использует фальшивые документы, подкупает чиновников, взламывает базы. Координаторы называют ее Тень.

Лиза замерла. Она не дышала.

— Вы знаете о таком? — спросил он.

— Слышала краем уха, — сказала она как можно равнодушнее. — В новостях показывали.

— В новостях ее называют преступницей. А я не знаю, как назвать.

— А вы как считаете?

Он откинулся на спинку стула, потер переносицу:

— Я считаю, что закон — это закон. Никто не имеет права переписывать реальность по своему усмотрению. Но я также

считаю, что закон должен защищать слабых. А он часто защищает сильных.

— И что же делать?

— Не знаю. Поэтому я здесь.

Он замолчал. Лиза смотрела на его руки — крупные, с обкусанными ногтями. Руки человека, который много работает и мало спит.

Он не монстр. Он просто полицейский, который запутался.

Но это не значит, что он перестанет меня искать.

В 21:30 они закончили. Кирилл помог убрать коробки.

— Спасибо за помощь, Лиза. Я подвезу вас до дома.

— Не надо, я на маршрутке.

— На маршрутке в половине десятого? Не спорьте.

Она не стала спорить. Это было бы подозрительно.

Они вышли на парковку. Он открыл дверь старого темно-синего «Фольксвагена». Салон пах табаком и кожей.

Она назвала адрес — тот, где снимала квартиру. Но не настоящий, а на две улицы дальше. Там был круглосуточный супермаркет, откуда она всегда добиралась пешком.

Он включил зажигание. Завел двигатель. И прежде чем тронуться, спросил:

— Лиза, а вы когда-нибудь жалели о том, что не сделали?

— Да.

— О чем?

— О том, что не сказала матери, что люблю ее. Она умер-

ла, когда я была маленькой.

Это была правда. Единственная правда, которую она ему сегодня сказала.

Он ничего не ответил. Просто повернул ключ и выехал с парковки.

Всю дорогу молчали. Только радио играло тихо — старый рок.

У супермаркета она попросила остановить.

— Спасибо, Кирилл Андреевич.

— Просто Кирилл. Мы же договорились.

— Спасибо, Кирилл.

Она вышла. Не оборачиваясь, пошла к входу в магазин. За стеклом витрины увидела, как его машина разворачивается и уезжает.

Только тогда выдохнула.

Ты прошел первый допрос. Но их будут сотни.

Она купила бутылку воды и прошла два квартала пешком.

В квартире рухнула на диван, даже не сняв куртку.

Включила ноутбук. Проверила запрос из Владивостока.

Женщина и девочка. Остался один день.

Завтра я их спасу. А послезавтра Кирилл снова будет сидеть напротив, и смотреть своими ртутными глазами.

И я буду врать.

Каждый день.

Каждую минуту.

Она начала работать. База воинской части. Перевод Си-

моненко на Камчатку — подделать приказ. Маршрут побега — через Китай, потому что границы с Кореей закрыты. Новые документы — мать и дочь станут гражданками Казахстана, уехавшими в длительную командировку.

В 3:00 она закончила. Легла, но не спала.

Долго смотрела в потолок, вспоминая его улыбку. Крикую, почти мальчишескую.

Ты не должна. Ты не смеешь.

Но почему тогда сердце бьется быстрее, когда он рядом?

Глава 5. Тень в опасности

На следующий день Лиза пришла на работу с темными кругами под глазами. Она не спала почти две ночи — операция во Владивостоке требовала постоянного контроля.

В 9:00 Кирилл уже был на месте. Он стоял у ее стола с чашкой кофе.

— Вы выглядите уставшей, Лиза.

— Бессонница.

— Я тоже не спал. Думал о нашем вчерашнем разговоре.

Он поставил чашку на стол, наклонился к ней — так близко, что она почувствовала запах кофе и мяты.

— Знаете, что я понял? Вы слишком спокойны. Слишком собраны. Слишком правильны. Это неестественно.

— Что вы имеете в виду? — спросила она, не отводя взгляда.

— Человек, у которого нет слабостей, — либо святой, либо лжец. Вы не святая, Лиза.

Он отошел, сел за свой временный стол напротив. Открыл ноутбук.

Лиза заставила себя дышать ровно.

Он провоцирует. Хочет, чтобы я сорвалась. Не сорвусь.

Она взяла первую папку, открыла.

День пошел по привычному кругу. Подшивка, печати, описи. Но Кирилл не сводил с нее глаз. Она чувствовала его

взгляд — тяжелый, изучающий.

В 11:00 пришло сообщение на ее рабочий телефон. СМС от неизвестного номера: *«Чистильщики идут по следу. Твой протокол во Владивостоке раскрыт. Они знают про поезд. Отбой».*

Лиза побелела.

Она встала, сказала:

— Мне нужно в туалет.

Кирилл кивнул, не поднимая головы.

Она вышла в коридор, забежала в кабинку. Достала второй телефон — тот, настоящий. Набрала куратора.

— Что значит «раскрыт»?

— Перехватили сигнал. Кто-то слил инфу. ФСБ знает про завтрашний поезд. Если женщина сядет в вагон, ее возьмут.

— Отменить. Немедленно.

— Уже. Перенаправляем через паром в Южную Корею.

Но это дороже.

— Сколько?

— Еще 20 тысяч.

— Переведу. Дай мне три часа.

Она повесила трубку. Прислонилась к стене.

Кто слил? Среди наших есть предатель? Или они вычислили канал связи?

Это плохо. Очень плохо.

Она вернулась в архив. Села за стол.

Кирилл поднял глаза:

— Все в порядке?

— Да. Немного закружилась голова.

— У вас есть какие-нибудь лекарства? Я могу сходить в аптеку.

— Не надо. Я в порядке.

Она проверила рабочий стол. Взгляд упал на планшет Кирилла — он остался лежать на краю стола, экраном вверх. На нем была открыта карта... Владивостока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.